

Вершок, И.Л. Эффективность правового регулирования общественных отношений в информационной сфере / И.Л. Вершок // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015) : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 мая, 2015г.) [Электронный ресурс]. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – 1 электрон. Опт. Диск. (CD-ROM) : 12 см. – Систем. Требования : IBM-совместимый PC; 6,10 Мб RAM; VGA ; Windows 2000 / XP / 7; CD-ROM дисковод ; мышь. – С. 83–87.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Вершок И.Л.,
доцент юридического факультета БГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Статья посвящена изучению факторов, влияющих на эффективность правового регулирования общественных отношений в информационной сфере. В частности, к таким факторам отнесены границы правового регулирования, его принципы и методы. Вносятся предложения по их изучению и отражению в правотворческой и правоприменительной практике с учетом специфики общественных отношений в области оборота информации.

В условиях развития глобального информационного общества, непрекращающейся актуализации проблем, связанных с защитой права на информацию и одновременно защитой от недостоверной и неполной информации в различных областях, необходим детальный анализ проблем эффективности и повышения качества правового регулирования общественных отношений в информационной сфере. Данный вопрос традиционно рассматривается в узком контексте, связанном исключительно с юридикотехнической работой по повышению качества законодательных актов и иных актов законодательства (их систематизации). Требуется пересмотр сущности и пределов правового регулирования данной области общественных отношений в ином, социально-правовом контексте.

Следует отметить, что в юридической литературе исследовался феномен полинормативности в регулировании информационных отношений (на примере упорядочения деятельности средств массовой информации) [1, с. 31]. При этом отмечается, что социальные нормы, входящие в регулятивную систему и непосредственно связанные с организацией и деятельностью средств массовой информации, включают политические, правовые, корпоративные правила поведения, а также обычаи, традиции, морально-этические императивы. Причем по сравнению с правом достаточно часто более эффективно действуют другие нормативные системы. «Будучи направлены на определенный социальный объект,... разнородные нормативные системы делают его предметом своего регулятивного воздействия, выполняя роль целевых ориентиров, носителей политической воли и социальной информации. Они образуют как бы регулятивную оболочку данного объекта, предопределяя его бытие в системе норм» [1, с. 31-32].

На протяжении более чем 20 лет в Конституции Республики Беларусь закреплена и практически действует норма о защите каждого от незаконного

вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство, а также гарантируется свобода мнений, убеждений каждого, их свободное выражение. Так, никто не может быть принужден к выражению своих убеждений или отказу от них. Монополизация средств массовой информации государством, общественными объединениями или отдельными гражданами, а также цензура не допускаются. Кроме того, гражданам Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды. На основании этого государственные органы, общественные объединения, должностные лица обязаны предоставить гражданину Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы. Причем пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав [2].

Конституционное закрепление границ правового регулирования порядка оборота различной информации имеет четкую формулировку, на первый взгляд представляется абсолютно универсальным, статичным, догматичным. Однако содержание конституционных норм, в том числе в стст. 28, 33, 34 Основного закона Республики Беларусь, трактуемое буквально, на основе формально-юридических правил текстуального толкования нельзя признать абсолютно достаточным для наиболее эффективной реализации правовых норм, регулирующих информационные отношения. Необходимо учитывать происходящие изменения в социальной и даже природной действительности, в социо-нормативной системе регуляции общественных отношений, которые значительно могут влиять на содержание и способы правового регулирования информационных отношений. Примером того, как не только социальные факторы и условия, но и природная (в том числе антропогенная) среда могут повлиять на содержание и качество регулирования информационных отношений, может быть авария на Чернобыльской АЭС и ее последствия как техногенной катастрофы не только в социальной, но и биологической системах. С одной стороны, государство, реализуя принципы свободы доступа граждан к экологической информации, обязано вовремя предоставить информацию об изменениях состояния окружающей среды и необходимом поведении человека в условиях радиоактивного загрязнения территории его проживания. Однако, с другой стороны, государству, обеспечивая на своей территории целостность и стабильность всех социальных систем (особенно политической, правовой), необходимо оптимально предоставлять данную экологическую информацию, защищая граждан не только от опасных для жизни последствий, но и от результатов ретрансляции информации неполного либо ложного содержания, преувеличивающую масштабы трагедии, вызывающую панику среди населения, эффект толпы, отсутствие рациональной оценки происходящего и соответствующие этому деструктивные варианты массового поведения.

Примечательно, что в связи с произошедшей катастрофой, переоценивая роль и назначение государства в обеспечении населения полной и достоверной экологической информацией, на основании Указа Президента Республики Беларусь от 14.12.1999 №726 «Об утверждении Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» Республика Беларусь начала имплементацию положений Орхусской конвенции об установлении взаимодействия между общественностью и государственными органами в демократическом контексте. Данная конвенция предоставляет гражданам определенные права и налагает определенные обязанности на государственные органы в области обеспечения доступа к экологической информации и участия общественности в принятии экологически значимых решений. Конвенция также обеспечивает доступ общественности к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [3].

Наряду с конституционным закреплением основных прав и обязанностей в информационной сфере, несомненно, велика роль и правового регулирования соответствующих общественных отношений в иных нормативных правовых актах. Однако это статичное, текстуальное закрепление основных прав, свобод и механизмов их реализации, которое в связи со стохастичностью современной социальной системы, нестабильностью природно-климатических и биологических факторов постоянно требует своего пересмотра и переоценки, живого дополнения новым, фактическим содержанием, вписывающимся в уже имеющуюся юридическую форму. Именно такую функцию и осуществляют иные, неюридические соционормативные системы, выполняющие существенную роль в правильном, обычном, справедливом упорядочении или хотя бы регулировании информационных отношений: традиции, обычаи, политические, моральные, религиозные нормы, которые «дополняют друг друга, уточняют характер велений, соединяют одну норму с другими и в целом обеспечивают социальное регулирование» [1, с. 36]. Когда данные соционормативные системы по своему содержанию идут вразрез с юридической формой (коллизия социального и юридического), требуется пересмотр и переоценка принципов, предмета и методов правового регулирования, социально обоснованных границ вмешательства государства в развитие информационных отношений, исключая пробелы и коллизии. Кроме того, «пробел, установленный формально-юридическим методом, может оказаться как раз не пробелом. И наоборот, там где с формальной стороны пробел в праве отсутствует, он может быть с точки зрения диалектической логики. Изменяющиеся общественные отношения, регулируемые правом, в установлении пробела всегда имеют первенство перед относительно стабильной формой закона» [4, с. 54].

Характерно, что в контексте постнеклассической науки, признается проблема научного познания и, соответственно, реализации на практике полученных знаний, связанная с необратимостью времени и, соответственно, взглядом на любое событие как на уникальное явление [5, с. 26]. В связи с этим,

любое информационное правоотношение может рассматриваться как определенный уникальный и в абсолютной точности неповторимый юридический эксперимент, правовое регулирование которого не может эффективно осуществляться без максимально полного учета изменения социального контекста. Отвергая в связи с этим вытекающий логически агностицизм, в том числе в юриспруденции, признаем необходимость и возможность научного объяснения происходящих изменений, но не только юридической системы, а всего социального (и природно-климатического, географического) контекста, детерминирующих реальное содержание правового регулирования общественных отношений в информационной сфере.

В связи с этим, научное познание, направленное на повышение эффективности правового регулирования, должно осуществляться по трем основным направлениям. Во-первых, необходимо изучение реальных границ (пределов) вмешательства государства в информационные отношения, определяемых возможностью и необходимостью их упорядочения при помощи юридических способов и средств. Характерно, что до недавнего времени эта проблема актуализировалась, но в несколько ином исследовательском контексте – соотношения правового государства и гражданского общества, – придающем реальной практической проблеме больше идеологический (обосновательный), а не научный (объяснительный) характер. В настоящее время изучение пределов вмешательства государства в информационную сферу – это юридическая теоретико-прикладная проблема получения объективной информации в процессе научного сопровождения нормотворческого процесса.

Во-вторых, необходим постоянный анализ содержания основных принципов правового регулирования информационных отношений, которые первоначально заложены в конституции, конкретизированы в текущем законодательстве, но на каждом историческом этапе существования национальной государственности в связи с состоянием экономики, экологии, социальной и иной сферы приобретают различные акценты и приоритеты правового регулирования.

В-третьих, необходимость детального научного сопровождения выбора методов и средств правового регулирования, соотношение которых также не имеет статичного универсального характера, четкого деления на императивно-правовой и диспозитивно-правовой способы упорядочения конкретных отношений. Так, предоставление на диспозитивном уровне свободы распространения и получения информации во многих сферах – это практика любого современного государства в условиях глобальной информатизации и трансграничного массового распространения сведений через Интернет, социальные сети (так называемое «киберпространство»). Однако, при определении и защите собственных территориальных границ и собственного суверенитета, законности и правопорядка государство имеет право и одновременно в интересах своих граждан (подданных) обязанность устанавливать императивные правила поведения в качестве юридического

содержания правового регулирования информационных отношений, закрепляя особенные правовые режимы оборота некоторых видов информации (например, содержащей государственные секреты, личную и семейную тайну или даже запрета информации в СМИ со скрытыми вставками, воздействующими на подсознание людей).

Проблема определения границ и выбора методов правового регулирования информационных отношений осложнена еще и тем, что существуют принципиальные различия между географическим пространством и киберпространством, в пределах которых одинаково интенсивно развиваются информационные отношения. Если в «...географическом пространстве коммуникацию осуществляют территориально определенные субъекты. Практически все законодательство... имеет дело с материальными, осязаемыми предметами, находящимися на территории соответствующего государства. Однако в любой цифровой сети мы можем легко переключаться с материальной на нематериальную форму информации и перемещать ее в географическом пространстве, управляя ею с терминалов компьютеров. В киберпространстве процесс коммуникации протекает в условиях разрастания плотных, взаимосвязанных и далеко удаленных друг от друга сетей, в которых неминуемо возрастает число конфликтов как частноправового, так и публично-правового характера [1, с. 44]. Таким образом происходит смещение границ использования частно-правовых и публично-правовых методов, характерных для практики правового регулирования в иных отраслях системы права конкретного государства, тем самым еще более непредсказуемое по социальным последствиям. Данная проблема имеет несомненное теоретико-прикладное значение и требует детального изучения в специальных научных исследованиях в сфере информационного права с учетом специфики каждой из областей информационных правоотношений.

Список цитированных источников:

1. Федотов, М.А. Право массовой информации в Российской Федерации / М.А. Федотов. – М.: Международные отношения, 2002. – 624 с.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 28.04.2015.
3. Орхусский центр Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.aarhusbel.com/conven/>. – Дата доступа : 28.04.2015.
4. Лазарев, В.В. Пробелы в праве и пути их устранения / В.В. Лазарев. – М.: Юридическая литература, 1974. – 184 с.
5. Маркова, Л.А. Наука на грани с ненаукой /Л.А. Маркова. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. – 336 с.